
РАСКОЛОТОЕ
НЕБО

Кори Маккарти

РАСКОЛОТОЕ
НЕБО

Москва
2016

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
М15

Cori McCarthy

BREAKING SKY

Copyright © 2015 by Cori McCarthy
Published by arrangement with Rights People,
London through The Van Lear Agency LLC

Разработка серии *Сергея Шикина*

Иллюстрация на переплете *Михаила Петрова*

М15 **Маккарти, Кори.**

Расколотое небо : роман / Кори Маккарти; [пер. с англ. Т.Л. Черезовой]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 416 с. — (Жестокие игры).

«Она живет ради скорости, но умрет ради любви».

Недалекое будущее. Америка вступила во Вторую холодную войну с Жи Сюнди — азитской сверхдержавой, чьи красные беспилотники внушают страх всему остальному миру. Теперь единственная надежда США — это юные пилоты реактивных истребителей из Объединенной Звездной Академии.

Чейз Харкорт, позывной «Никс», не любит играть по правилам. Именно поэтому она и ее напарник Пиппин стали пилотами одного из двух экспериментальных самолетов «Стрикер», способных превзойти вражеские беспилотники. Но однажды Чейз узнает военную тайну — существует и третий «Стрикер», пилот которого, Тристан, превосходит ее и на земле, и в облаках. Чейз не привыкла иметь дела с конкурентами, но ради спасения своей страны ей придется научиться доверять ему...

Впервые на русском языке!

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-88938-9

© Черезова Т., перевод на русский язык,
2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

*Полет требует некоего искусства,
а вернее, сноровки.
Сноровка эта заключается в том,
чтобы научиться бросаться
на землю — и **промахиваться.***

ДУГЛАС АДАМС

Озеро стало зеркалом для острой синевы неба, и Чейз услышала в этом цвете хруст стекла. Ледяной ветер высушил кровь на ее обветренных руках. Она сжала кулак — и кожа на костяшках пальцев лопнула.

Она его убила.

Его тело выпускало алую нитку на чуть заметные волны, и эта нить расцветала, растворялась, погружалась в глубину. Она прошептала его имя. А потом прокричала. Она произнесла его так, словно эти звуки позволят ей удержать его — однако его имя всего лишь раз пронеслось над озером и замерло.

Правительство заберет его имя. Высечет на каком-нибудь памятнике, и он превратится всего лишь в первую потерю этой войны. Мировой войны, которая началась всего несколько секунд назад.

О боже!

Все ее органы чувств посылали неверные сигналы. Самолет развалился на три части и наполовину зато-

нул у берега. Чейз еще раз посмотрела на его искореженный фюзеляж, но ветер налетел на нее, бросая в лицо черный дым. Она зажмурилась, но синий мир пробил ей веки.

Все разваливалось — а началом этого стал тот момент, когда она прогнала «Феникса» с неба.

1. ЗВУКОВОЙ БАРЬЕР:

Взломай его, малышка

Скорость ее заводила.

Другие кадеты болтали о том, до чего же здорово летать, но Чейз их не понимала. Ее любовь была гораздо конкретнее. Она летала ради перегрузок, когда ускорение увеличивало силу тяжести в десять раз. Ради выдвинутой на максимум рукоятки газа, рева двигателей на полной мощности — и прихода от Маха.

Сейчас Чейз находилась в атмосфере — летела с такой скоростью, что ощущала себя одной напряженной мышцей. Ее мысли были танцем стимулов. Она сбросила скорость и устремила взгляд за пределы фонаря из закаленного стекла. Земля стояла перед ней на коленях, словно Чейз дает аудиенцию всей чертовой планете.

Она улыбнулась.

— Ты, случаем, не видишь заправки? — Пиппин сидел в нескольких метрах позади, но голос его казал-

ся ближе: его маска была напрямую связана с ее шлемом. — Топливо приближается к черте, Никс.

— Дай мне пару минут.

Чейз почуяла интересную проблему. Или выдумала ее. Просто чтобы продлить полет и сделать что-то забавное. Она передвинула ручку управления назад, направив нос самолета прямо на полуденное солнце.

Хрустальный купол моментально залил ослепительный свет.

— Диспетчерская вызывает Никс. Никс, на посадку! — поддразнил Пиппин. — Мое чувство самосохранения требует, чтобы я спросил, собираемся ли мы снижаться. Хотя я и мечтал стать астронавтом, когда мне было лет пять, «Дракон» все же не космический корабль. Куда мы все-таки летим?

— Куда-то. Куда-нибудь. — Солнце слепило ее даже сквозь затемнение, но она продолжала смотреть прямо вперед. — Вверх.

— Ага, я как раз собирался сказать, что «куда-то» сегодня ощущается как «вверх». Сильф уже на полпути домой.

— Отлично. — Чейз сжала рукоятку газа, а кожа перчаток сжала ей пальцы. — Пусть Сильф тут ничего не разнюхивает. — Секунды ползли со скрипом. Пиппин кашлянул. Дважды. — Нам надо забраться повыше, Пип. Как можно выше. Иначе мы врежемся в землю и не успеем преодолеть звуковой барьер в штопоре.

— ЧТО? ПОЧЕМУ?

У нее была на то масса причин. Потому что на тренировочных полетах скучно. Потому что Сильф, пилот второй экспериментальной машины «Стрикер»,

никогда не попробует исполнить такой трюк. И еще потому что Чейз не случайно выбрала позывной «Никс» в честь дочери Хаоса.

А самое главное? Потому что Чейз надо доказать, что она может это сделать.

Когда они оказались на высоте сорока километров и вот-вот должны были выйти из стратосферы, она развернула самолет к выгнутой поверхности Земли и бросила в свободное падение. Сила тяготения навалилась на них, и она приготовилась пробиться через нее.

— Погоди, Никс! Я люблю поразвлечься, но это...

Вой двигателей заглушил все. Они неслись к синеглубой планете — и зеленые пятна становились четче. Она ощутила складку Маха: воздух попытался ее задержать — и звуковой барьер лопнул.

Звуковой удар потерялся позади, но за ними образовался жемчужный ореол.

Она торжествующе захохотала.

Чейз — позывной «Никс» — Харкорт преодолела звуковой барьер при нулевой вертикальной скорости. Пусть остальные кадеты напишут это у нее на надгробии.

Кстати: она ведь вот-вот погибнет.

— Никс! — заорал Пиппин. — Мы не успеем выйти из пике!

Земля быстро увеличивалась.

Слишком быстро.

Чейз сбросила скорость, но самолет не слушался. Пиппин в панике запел «Оду к радости», а у нее завибрировали все мышцы. Стекло кабины заполнилось землей. Они в нее врежутся. Стали видны дома.

Деревья.

Даже люди.

Чейз поймала восходящий поток в последнюю секунду. Они взмыли вверх, выровнявшись над тонкой пеленой облаков. Пиппин содрал маску, шумно хватая ртом воздух, а у Чейз широко распахнутые глаза все никак не могли вернуть себе обычный размер. Далеко внизу выгнутая спина Южной Америки переходила в руку Панама, замахнувшуюся на Карибское море.

Чейз медленно отцепила сведенные судорогой пальцы от ручки управления.

— Господи! Было весело.

— Гром и...

Серебряная вспышка оборвала восклицание Пиппина. Оборвала все. «Дракона» перевернуло. Чейз поспешно стала выравнивать горизонт — но увиденное заставило ее похолодеть.

«Стрикер». Близнец того прототипа, в котором она сидит.

Чейз словно врезалась в зеркало, о существовании которого не подозревала. Она вздрогнула, качнув крыльями. Пилот второго самолета бросил на нее взгляд, а в следующую секунду направил на «Дракона» реактивную струю своих двигателей. Чейз и Пиппин оказались в огненном потоке. К тому моменту, когда «Дракона» удалось стабилизировать, от второго «Стрикера» остался только инверсионный след. Белое шоссе.

Чейз метнулась за ним.

— Время посоветаться, Никс. — Напряженный голос Пиппина не соответствовал его насмешливым словам. — Что это, к дьяволу, было?

— Неопознанный самолет.

— Похож на Сильф.

— Сильф почти дома. Ты сам сказал. Это — кто-то другой.

Пиппин не стал спорить. Он приник к своему пульту. В конце концов, он — ее ОРП, офицер радарного поста. Небо — его стихия, и он обязан следить за тем, чтобы воздух поблизости от них был чистым: он играет роль разумного спутника слежения.

— Эта птичка не дает сигнала, — заявил он в конце концов с нотой изумления в голосе. — Как такое может быть?

— Не дает сигнала и направляется на территорию США.

У Чейз ускорился пульс. Напрягая мышцы, она устремилась следом. Это было совсем не похоже на тот трюк, что она только что выкинула. Именно к этому ее готовили — и она оставила безопасную скорость далеко позади.

— Что ты будешь делать, если мы его нагоним? Мы не вооружены, Никс.

— Отследим. Посмотрим, где он сядет.

«Убедимся, что это — не китайский шпион», — мысленно добавила она.

Их скорость превысила три Маха.

Чейз ухмыльнулась так яростно, что ощутила близость безумия.

— Вон он. Видишь?

Далеко внизу на фоне змеистого блеска Миссисипи промелькнул металл. Она снизилась, приближаясь к синей буре двигателей: двойных двигателей, вы-

ходивших из-под узких крыльев и соединяющихся позади в символ бесконечности. Точно таких же, как у «Дракона».

Чейз поднырнула под неизвестный самолет. Господи, он был ослепительно быстрым! Пилот отклонился в ее сторону, так что их крылья почти поцеловались. Она никогда вот так не приближалась к машине Сильф в полете. Расхохотавшись, она стала проверять, насколько сильно может сократить это расстояние. Кроваво-красный шлем чужого пилота развернулся в ее сторону для беглого взгляда — и у нее возникло странное ощущение, что он тоже хохочет.

— Пип, посмотри на этот шлем...

Сигнал о том, что топлива у «Дракона» остается только на возвращение на базу, разорвал кабину. Чейз хлопнула по кнопке отключения сигнала, но ее скорость резко упала: двигатели автоматически перешли на режим экономии. Неопознанный самолет оторвался от них, устремляясь к темно-синим мышцам Великих озер.

Чейз еле успела прочесть резкие буквы военного обозначения у него на борту:

«ФЕНИКС».

2. БЕСПИЛОТНИК:

Безликий враг

Пипшину ужасно хотелось, чтобы это был самолет Сильф. Он никак не желал успокаиваться.

— «Звезда» могла испытывать какую-то новую партию или блок. Может, они забили мне сигнал ра-

дара, чтобы проверить, насколько близко Сильф сможет подобраться.

— У Сильф кишка тонка летать настолько быстро, — возразила Чейз. «Дракон» был уже далеко на западе, над Сиэтлом, и летел на север. Облака испарились, открывая изрезанную береговую линию. — Пип, я видела красный.

— Ах, да брось ты! — Он сдержал свой сарказм, шумно вздохнув. — Ты же озверела. Ты бы полетела по этому инверсионному следу даже через демаркационную линию, если бы он шел туда.

— Красный шлем.

Она прикоснулась к своему черному стандартному шлему. Официально Чейз еще не принадлежала к военно-воздушным силам, но как кадет-отличник она завоевала право пилотировать один из двух прототипов нового самолета, «Стрикер».

Один из *трех*...

— Ты ведешь проверку на беспилотники?

У Чейз дрогнул голос, выдавая нехарактерное для нее волнение.

Пиппин утвердительно замычал. Они были всего в нескольких сотнях миль от демаркационной линии — невидимой границы, которая разделяла Тихий океан и делала Вторую холодную войну такой зябкой.

Она стянула с лица маску, но тут же вернула ее на место. Минимум топлива — значит автопилот, а автопилот — это значит, что «Дракон» летит со скоростью трехколесного велосипеда. Тем временем Чейз муштровала свои эмоции, выстраивала все свои тре-